

Т. А. Ковров

ИЗ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ БАНКОВ ВЛАДИМИРСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИЙ

Статья посвящена исследованию повседневной деятельности части городских общественных банков Владимирской и Костромской губерний. Анализируются архивные материалы по данной теме, хранящиеся в Государственном архиве Ивановской области. Внимание уделяется основным направлениям их деятельности, в том числе операциям по кредитованию местных органов самоуправления и населения, а также руководству банков. Исследуется роль Учётных комитетов в повседневной деятельности городских общественных банков и их полномочия.

Ключевые слова: государственный банк, городской общественный банк, кредитование, учёт векселей, приём вкладов, городская дума, городская управа, учётный комитет, периодические издания.

The article is devoted to the study of everyday activities of part of the city banks of Vladimir and Kostroma provinces. Archival materials on this topic, stored in the State archive of Ivanovo region, are analyzed. Attention is paid to the main areas of their activities, including lending of local authorities and the public, and also to the management of banks. The role of Accounting committees in the daily activities of urban public banks and their authority is investigated.

Key words: state bank, city public bank, lending, accounting of bills, acceptance of deposits, city council, city government, accounting committee, periodicals.

В июне 1860 года в преддверии освобождения крестьян от крепостной зависимости и проведения других реформ в России был образован Государственный банк. В соответствии с утверждённым уставом он стал банком краткосрочного и среднесрочного кредитования, а также крупнейшим учреждением страны. Свою деятельность Государственный банк осуществлял через сеть контор и отделений, число которых постепенно увеличивалось. Так, в 1864 году среди прочих было открыто Владимирское отделение, а в 1884 году — Костромское отделение Государственного банка. Как и другие они были наделены рядом полномочий, в том числе правом осуществления кредитования торгово-промышленного оборота посредством учёта векселей и выдачи под них денежных ссуд.

В городах, неохваченных деятельностью Государственного банка, «согласно закону 6 февраля 1862 года» создавались городские общественные банки [3, с. 207]. Они предназначались для кредитования населения, промышленности и торговли конкретного города или уезда и развития их экономики. Согласно указанному закону «общественные банки должны были создаваться при местных Думах того города, в котором открывался банк» [2, с. 59]. Причём «открытие банка осуществлялось под наблюдением и ответственностью органов городского самоуправления» [2, с. 59]. Потребность

в них оказалась настолько большой, что «уже в первое десятилетие после издания закона 1862 года по всей стране возникло свыше 180 городских общественных банков» [3, с. 207]. При этом большинство общественных банков, например, в городах Костромской губернии было открыты задолго до открытия местного отделения Государственного банка.

В Государственном архиве Ивановской области (ГАИО) сохранились документы, характеризующие повседневную деятельность ряда городских общественных банков Владимирской и Костромской губерний. Среди них Плёсский, Лухский, Шуйский, Юрьевецкий, Кинешемский и Пучежский банки. Несмотря на охват лишь части городских общественных банков, обращение к ним позволяет отразить хронологию открытия, специфику работы, роль в активизации хозяйственной жизни на местах, а также участие в их деятельности местной общественности.

Итак, согласно архивным фондам ГАИО в числе первых в Костромской губернии в 1862 году были открыты Плёсский и Лухский городские общественные банки. В 1866 году был открыт «Шуйский городской общественный банк Владимирской губернии», фонд которого имеет наибольшее количество единиц хранения. Чуть позднее, в 1868 году был открыт Юрьевецкий городской общественный банк и в 1870 году — Кинешемский городской общественный банк Костромской губернии. Наконец, в 1891 году открылся «Пучежский городской общественный банк», фонд которого представлен наименьшим количеством документов.

Благодаря архивным документам удалось установить сословную принадлежность и фамилии ряда руководителей упомянутых банков. Так, директором Лухского банка в 1896 году был мещанин Иван Матвеевич Толмасов, а в 1901—1902 годах — Александр Александрович Верховский. Товарищами директора были: в 1896 году — мещане Степан Андреевич Сурин и Александр Александрович Верховский, в 1901—1902 годах — мещане Вукол Николаевич Кузнецов и Иван Александрович Крылов.

Из материалов по Шуйскому банку известны имена 7 директоров Шуйского банка. Среди них: Алексей Александрович Посылин (1866 год — приблизительно до начала 1870-х годов), Иван Иванович Попов (приблизительно начало 1870-х годов — середина 1870-х годов), Павел Дмитриевич Кокушкин (1876—1879 годы), Иван Парфёнович Лебедев (1879—1884 годы), Иван Памфилович Пятников (1885 год — приблизительно конец 1890-х — начало 1900-х годов), Алексей Алексеевич Литвинов (приблизительно начало 1900-х годов — конец 1900-х годов) и Г. Семонженков (приблизительно первая половина 1910-х годов). Отметим, что первый директор банка А. А. Посылин, являясь потомственным почётным гражданином, Шуйским первой гильдии купцом, фабрикантом, внёс большой вклад в развитие городского хозяйства г. Шуи. Он был ярким представителем династии Посылиных, который совмещал меценатскую деятельность с руководством банком. Помимо имён директоров, известны имена товарищей (заместителей) директора банка: Кругликов, Василий Никифорович Павлов, Всеволод Иванович Новиков, Николай Иванович Котов, Никита Фёдорович Тихомиров, Д. М. Дрязгов, А. А. Кувшинов. Многие из них посвятили банковской сфере часть своей жизни. В частности, бухгалтер банка Александр Михайлович Зимин проработал в Шуйском городском общественном банке около 30 лет (с 1873 по 1903 год).

Из дел по Кинешемскому банку известны имена директора, товарищей директора и других должностных лиц. Например, «в 1906 г. Директором

банка был Иван Александрович Шипов, Товарищами Директора Иван Авксентьевич Могутов и Пётр Иванович Трекин» [1, ф. 502, оп. 1, д. 22, л. 69]. «В 1907 году Директором банка был кинешемский купец Николай Дмитриевич Калашников; Товарищами директора были кинешемский мещанин Николай Петрович Грязнов и торгующий по свидетельству Павел Иванович Трекин» [1, ф. 502, оп. 1, д. 22, л. 86]. Должность помощника бухгалтера в 1907 году занимал Павел Иванович Трунтаев.

Как правило, многие из названных руководителей были представителями мещанского или купеческого сословия. Как и повсеместно, «члены Правления банка (Директор и два Товарища Директора) избирались городским обществом» [2, с. 59] и при принятии тех или иных решений были подотчётны местным органам власти — Городской думе и Городской управе.

В своей повседневной деятельности банки составляли сметы расходов, отчётов и балансов; принимали вклады от населения, выдавали денежные ссуды, кредитовали под имущество и т. д. Для обеспечения надёжности операций при кредитовании промышленно-торгового оборота в зоне деятельности банков при них создавались учётные комитеты, в которые, как правило, привлекались авторитетные и известные местному сообществу лица. Проанализируем каждое из названных направлений их деятельности.

Составление сметы расходов, отчётов и балансов. В начале календарного года банки составляли, а затем направляли в местную Городскую думу соответствующую смету расходов. Они были небольшие и обычно не превышали несколько тысяч рублей. Смета утверждалась на заседании думы. В некоторых случаях гласные думы утверждали не всю смету, а лишь некоторые из её пунктов. Об этом свидетельствуют архивные документы по Кинешемскому банку. В частности: «Городская Дума в очередном заседании 18 января 1907 г., рассмотрев представленную Правлением банка смету расходов по содержанию на 1907 г., своим постановлением утвердила её в сумме указанного в ней расхода, за исключением внесённого в смету расхода в 150 руб. на выдачу наградных служащим в Канцелярии банка» [1, ф. 502, оп. 1, д. 22, л. 37].

Относительно составления отчётов и балансов следует отметить, что банки были обязаны ежегодно представлять в Министерство финансов и Министерство внутренних дел отчёты об итогах своей деятельности за каждый год, а также публиковать в местной печати балансы за каждое полугодие [2, с. 59].

Таким образом, банки ежегодно отчитывались перед городскими думами о планируемых ими расходах на очередной календарный год, а также докладывали министрам финансов и внутренних дел о результатах своей финансовой деятельности.

Приём вкладов от населения. Данные операции самостоятельно регламентировались правлениями банков и в силу экономических обстоятельств могли быть скорректированы. Например, из архивных документов по Шуйскому банку следует, что с августа 1878 года по ноябрь 1879 года проценты на вклады менялись 2 раза, причём в сторону увеличения. Так, правлением банка было решено «с августа 1878 г. платить проценты на вклады: а) до востребования по срокам до 1 г. 4 %, б) от 1 до 3 лет 4¼ %, в) от 3 до 6 лет 4½ %, г) от 6 до 9 лет 4¾ %, д) от 9 до 12 лет 5 %. На вечное время 5½ % годовых» [1, ф. 408, оп. 1, д. 1, л. 50]. Уже весной 1879 года размер процентов по вкладам увеличился. Например, «с 1 апреля 1879 г. платить проценты

на вклады: а) до востребования и сроком на 1 год 4½ %, б) от 1 до 3 лет 4¾ %, в) от 3 до 6 лет 5 %, г) от 6 до 9 лет 5¼ %, д) от 9 до 12 лет 5½ %, е) и на вечное время 6 %» [1, ф. 408, оп. 1, д. 1, л. 54]. Осенью 1879 года размер процентов вновь был увеличен. В частности, «проценты на вклады с 15 ноября 1879 г. платить: на бессрочное время 5 %, от 1 до 3 лет 5¼ %, от 3 до 6 лет 5½ %, от 6 до 9 лет 5¾ %, от 9 до 12 лет 6 %, на вечное время 6½ %» [1, ф. 408, оп. 1, д. 1, л. 55].

Кроме того, существовала практика приостановки и возобновления приёма вкладов. Так, 5 июля 1880 года Правление Шуйского банка «ввиду неимения надобности продолжать приём вкладов, как вечных, срочных и бессрочных, постановило: временно приостановить с 15 июля этого года приём вкладов» [1, ф. 408, оп. 1, д. 1, л. 57]. И далее «10 октября 1880 г. Правление банка, обсуждая вопрос об открытии приёма вкладов, прекращённого Постановлением 5 июля этого года, постановило: ввиду надобности для операций банка приём вкладов возобновить с 10 октября этого года» [1, ф. 408, оп. 1, д. 1, л. 58].

Выдача ссуд (кредитование). С целью обеспечения возвратности ссуд банки выдавали их под различные виды залогов. Например, в Кинешемском банке при выдаче ссуд в качестве залога могли выступать процентные бумаги и недвижимое имущество. В то же время Шуйский банк выдавал ссуды «под залог процентных бумаг, товаров, драгоценных и других вещей, не подверженных порче, и недвижимых имуществ» [1, ф. 408, оп. 1, д. 1, л. 12 об.]. Среди товаров, которые могли быть приняты к залогу в Шуйском банке, значились прядёная бумага, миткаль и ситцы [1, ф. 408, оп. 1, д. 1, л. 20]. При этом строго оговаривался срок выдачи ссуды и последствия, могущие быть в случае её непогашения, а именно: конфискация имущества (поступление имущества в собственность банка). И такие случаи были нередки, о чём свидетельствуют архивные материалы. Например, «банком 25 сентября 1885 г. Шуйскому мещанину Ивану Николаевичу Балдышеву было выдано в ссуду 7500 рублей, сроком на 3 года под залог принадлежащего Балдышеву недвижимого имения, находящегося в г. Шуя, 14 квартале, по Ковровской улице. Затем срок по ссуде Правлением банка был продолжен ещё на 5 лет. За неплатёж Балдышевым % по ссуде, произведённых банком расходов и капитального долга, за истечением установленных сроков Правление банка постановило: принадлежащее Шуйскому мещанину Балдышеву недвижимое имение признать поступившим в собственность банка в сумме числящегося на этом имении по настоящее время капитального долга и произведённых банком расходов всего 7896 р. 68 к.» [1, ф. 408, оп. 1, д. 1, л. 90—90 об.].

Распространение получила практика долгосрочного предоставления ссуд городским управам. Так, согласно документам из фонда Шуйского банка «20 апреля 1877 г. Городская Управа получила на основании Постановления Городской Думы от 4 июля 1875 г. и 20 Февраля 1876 г. и с разрешения Министерств Финансов и Внутренних Дел 35000 рублей серебром от банка сроком на 15 лет с ежегодным погашением по 2333 р. 33 к. в год. ...» [1, ф. 408, оп. 1, д. 1, л. 45].

Кроме того, банки могли выплачивать пособия детям бывших работников в случае потери кормильца. Так, Кинешемская Городская дума в очередном заседании 18 января приняла решение «предложить Правлению банка, в котором состоял на службе отец опекаемого Д. Бочкарёва, — Ив. Ив. Бочкарёв, увеличить малолетнему сыну его Дмитрию Бочкарёву отпускаемое банком

на содержание его пособие до размера, какой признает Правление банка возможным по своему усмотрению» [1, ф. 502, оп. 1, д. 22, л. 27—27 об.].

Учётные комитеты. Они были созданы при всех рассматриваемых в статье городских общественных банках. В качестве членов учётных комитетов приглашались известные в округе предприниматели и представители общности. При исполнении обязанностей они давали «обещание при исполнении возложенной на них обязанности действовать по совести без лицепрятия и хранить в тайне всё, касающееся вверенных банку частных коммерческих дел и счетов» [1, ф. 408, оп. 1, д. 1, л. 102]. Например, в состав Учётного комитета Плёсского банка входили мещане Александр Васильевич Бакакин, Иван Дмитриевич Иванчиков, М. П. Подгорнов и Григорий Ермилович Токов. Членами комитета Лухского банка были мещане Александр, Василий и Иван Николаевичи Винокуровы, Николай Иванович Кашин, Александр Петрович Мельников и Алексей Иванович Толмасов.

В компетенцию Учётных комитетов, как правило, входили вопросы принятия векселей к учёту, как одной из форм кредитования того времени. О принимаемых ими решениях свидетельствует один из примеров: «Члены Учётного комитета банка в заседании 7 августа 1902 г., под председательством Директора банка А. А. Верховского и одного из его товарищей, рассматривали векселя, предъявленные к учёту: 1) И. Т. Гавриловым — Н. И. Горским на 5 м. в 15 руб. 2) Е. А. Смирновым — Н. И. Пудовым на 3 м. в 90 руб. Постановили: обозначенные векселя, ввиду благонадёжности лиц, участвующих в оных, допустить к учёту» [1, ф. 998, оп. 3, д. 60, л. 39 об.].

Из архивных документов следует, что векселедателями и предъявителями векселей были лица разных социальных слоёв. В подавляющем большинстве случаев это были мещане. В то же время выдавать векселя и предъявлять их к учёту могли крестьяне, купцы, земские врачи, и даже потомственные дворяне, потомственные почётные граждане и губернские секретари. Так, «15 июля 1896 г. члены Учётного комитета Лухского банка в заседании своём рассматривали вексель, предъявленный для учёта крестьянином дер. Матюкина Подмонастырной волости Григорием Ивановым Тихомировым, выданного ему крестьянской женой Анной Яковлевой Тихомировой на 3 месяца в 1000 рублей от 6 июля этого года» [1, ф. 998, оп. 2, д. 10, л. 18]. Или «члены Учётного комитета банка в заседании 10 декабря 1902 г. рассматривали вексель, предъявленный к учёту купеческой вдовой Антониной Алексеевой Паниной, выданного ей Юрьевецким купцом Сергеем Александровичем Норкиным, на 6 м. в 1000 р.» [1, ф. 998, оп. 3, д. 60, л. 48 об.]. Показательны и другие примеры. В частности, «члены Учётного комитета банка в заседании 27 апреля 1901 года, рассматривали вексель, предъявленный к учёту: 1) И. Н. Винокуровым — земского врача Н. П. Ртищева на 5 месяцев в сумме 90 руб.» [1, ф. 998, оп. 3, д. 60, л. 6], а также «3 декабря 1912 г. Учётного комитета Плёсского банка вексель предъявлен дворян. Марией Петровной Перротте к учёту на 5 м. 28 д., данный ей 1 с./м. двор. Владимиром Николаевичем Перротте в 130 руб.» [1, ф. 242, оп. 1, д. 6, л. 63 об.].

Из архивных документов также следует, что денежные суммы предъявляемых векселей и срок, на который они принимались к учёту, были разными. Так, «члены Учётного комитета Лухского банка в заседании 31 мая 1901 г. рассматривали вексель, предъявленный к учёту Иваном Тихоновым Гавриловым, выданного ему Егором Андреевым Смирновым, на 3 месяца в сумме 200 руб.» [1, ф. 998, оп. 3, д. 60, л. 9] или «20 февраля 1906 г. Учётный

комитет рассматривал векселя, представленные: А. С. Балухевым в 69 р. на Е. М. Балухеву, М. М. Гвоздёвым в 90 р. на М. И. Гвоздёву, И. В. Недопекиным в 175 р. на А. М. Новожилова, и признав их благонадёжными единогласно определили допустить векселя к учёту в Банк» [1, ф. 1006, оп. 2, д. 77, л. 12 об.].

В деятельности комитетов принимали участие члены Правления банков, в том числе и для решения своих личных интересов. Так, директор Плещского банка Ксенофонт Максимович Грошев в 1912 году неоднократно предъявлял векселя к учёту: «Вексель предъявлен мещ. Ксенофонтом Максимовичем Грошевым к учёту на 6 м., данный ему с./г. крест. Павлом Петровичем Морозовым в 165 руб.» [1, ф. 242, оп. 1, д. 6, л. 13] (заседание 1 марта 1912 г.) или «Вексель предъявлен мещ. Ксенофонтом Максимовичем Грошевым к учёту на 3 м., данный ему с./г. мещ. Михаилом Харлампиевичем Балухевым в 100 р.» [1, ф. 242, оп. 1, д. 6, л. 19 об.] (заседание 9 апреля 1912 г.) и т. д. Только за весь 1912 год директор банка предъявлял векселя на различную сумму 17 раз. То есть, участвуя в заседаниях Учётного комитета, он рассматривал вексель, им же и предъявленный к учёту, т. е., по сути, при решении своих финансовых вопросов использовал служебное положение.

Член Учётного комитета Лухского банка Алексей Иванович Толмасов только за 1896 год 17 раз предъявлял векселя к учёту, причём в 1 случае векселедателем являлся его ближайший родственник (по всей вероятности, брат): «13 декабря 1896 г. Члены Учётного комитета банка в заседании своём рассматривали вексель, предъявленный для учёта Лухским мещанином Алексеем Ивановым Толмасовым, выданного ему Василием Ивановым Толмасовым от 3 декабря этого года на 3 месяца в 200 руб.» [1, ф. 998, оп. 2, д. 10, л. 10 об.]. Поскольку директором Лухского банка в 1896 году являлся Иван Матвеевич Толмасов, а в документах за тот же год фигурируют Алексей и Василий Ивановичи Толмасовы, то можно предположить, что последние двое являются сыновьями Ивана Матвеевича. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что директор банка поспособствовал своему сыну стать членом учётного комитета банка, которым он руководил и решал при его участии свои финансовые вопросы.

Товарищ директора Лухского банка Степан Андреевич Сурин за тот же 1896 год 10 раз предъявлял векселя к учёту. При этом векселедателем в трех случаях являлся ближайший родственник (судя по имени и отчеству, либо, более вероятно, брат, либо, маловероятно, отец). Так, «9 Ноября 1896 г. Члены Учётного комитета банка в заседании своём рассматривали вексель, предъявленный для учёта Лухским мещанином Степаном Андреевым Суриным, выданного ему Андреем Андреевым Суриным от 1 Ноября этого года на 6 месяцев в 150 руб.» [1, ф. 998, оп. 2, д. 10, л. 26]). Его заместитель — товарищ директора в 1901—1902 годах Вукол Николаевич Кузнецов, предъявлял вексель к учёту в 7 случаях. Например, «5 октября 1896 г. Члены Учётного комитета банка в заседании своём рассматривали вексель, предъявленный для учёта Лухским мещанином Степаном Андреевым Суриным, выданного ему Вуколом Николаевым Кузнецовым от 18 Сентября этого года на 7 месяцев в 65 руб.» [1, ф. 998, оп. 2, д. 10, л. 23]).

Таким образом, Учётные комитеты играли заметную роль в деятельности городских общественных банков и в силу ряда обстоятельств нередко повторяли местным банкирам в решении их финансовых вопросов.

В целях обеспечения безопасности банков и банковских служащих приобреталось соответствующее имущество и оружие. В частности, Кинешемский банк за наличные деньги в размере 300 рублей приобрёл в Москве несгораемый шкаф [1, ф. 502, оп. 1, д. 22, л. 32]. А члены Правления банка 3 августа 1907 г. обратились к кинешемскому исправнику дать разрешение на приобретение трёх револьверов (двух для ношения членами Правления и одного для служащего) [1, ф. 502, оп. 1, д. 22, л. 87].

Анализируя деятельность банков, следует отметить, что все их решения по вопросам приёма вкладов, выдачи ссуд, учёта векселей и т. д., публиковались в местных периодических изданиях. Так, решения Шуйского банка публиковались в газете «Владимирские губернские Ведомости», а Кинешемского банка в «Костромских губернских ведомостях» и в «Правительственном Вестнике». Кроме того, решения банков выставлялись в приёмных комнатах соответствующего банка и Городской думы.

Таким образом, на основании изученных архивных материалов можно утверждать, что городские общественные банки на территории Владимирской и Костромской губерний стали создаваться во второй половине XIX века. Они образовывались в основном в тех городах, где не было отделений Государственного банка. В своей деятельности общественные банки были подотчётны местным представительным органам власти. Их основным предназначением было участие в кредитовании городского населения, промышленности и торговли. Избрание лиц на должности директора банка и его заместителя осуществлялось городским населением. Банки ежегодно отчитывались перед местной властью о планируемых расходах и результатах своей деятельности. Руководство банков тесно сотрудничало с местными органами власти во время обсуждения и принятия решений. Банки осуществляли деятельность по приёму вкладов, выдаче ссуд, кредитованию под имущество, помощи детям и т. д. При этом все решения, принимаемые Правлением банков по тому или иному вопросу, доводились до населения городов путём публикации в газетах. Общей чертой деятельности всех банков было наличие в них Учётных комитетов, которые одобряли или не одобряли действия банка по кредитованию местного торгово-промышленного оборота. По сути, это была форма участия населения через своих представителей в деятельности городских общественных банков. Различия в деятельности банков в основном зависели от объёмов торгово-промышленных оборотов на той или иной территории.

Библиографический список

1. Государственный архив Ивановской области.
2. Грузицкий Ю. Л. Городские общественные банки дореволюционной России (история возникновения и развития) // Финансы и кредит. 2002. № 11. С. 58—62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gorodskie-obschestvennye-banki-dorevolyutsionnoy-rossii-istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya> (дата обращения: 10.10.2019).
3. История Банка России 1860—2010 : в 2 т. Т. 1 : Государственный банк Российской империи. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 623 с.